

Месяц назад.

В тайном кабинете Лао гулунь ЮньЮнь совещались : Принц Мо, император, принц Чжан, князь Сунь Янь ну и сама пожилая дама, которая предпочитала молчать и слушать мужчин.

— Меня не интересует, что вы там планировали, — рыкнул Жань Минь, глядя на невозмутимого хранителя Мо в гневе. Тот старательно гнев императора игнорировал, ухаживая за пожилой дамой.

— Ваше Императорское величество, так мы добиваемся сразу нескольких целей: Императрица в безопасности в лагере вашего брата, ожидает вызволения. — престарелая принцесса милостиво кивала, — Мы можем спокойно провести чистку двора, выяснить все, ну или почти все фракции, работающие против Вас и Императрицы.

— А вы не подумали, что на него и там могут совершаться покушения? Тут он в Храме был на виду...

— Там организовать покушения не так и просто. Для начала надо выяснить, где именно императрица, а это уже активность в определенном направлении. Затем собрать группу и попробовать пройти защиту вашего брата, что тоже непросто. Опять же не так просто организовать группу специалистов, которые могли бы пройти в лагерь Ху, даже не просто ху, а Сянбэй. На подобное первый встречный не пойдет. — Не удержался князь Сунь, который о Чэнь Жуне волновался не меньше. Да и князя Ши стал воспринимать не как врага сравнительно недавно. Те же Сянбэй были у него до сих пор в кровниках.

— Благодаря Вашей болезни и болезни принца Чжана нам удалось погасить заговор против вас и обескровить самую сильную группу заговорщиков, — мягко увещевал Хранитель. — Но вашего супруга тоже следует обезопасить. Слишком место рядом с вами соблазнительно.

— Сейчас мы отслеживаем всех гонцов, ушедших из дворца и возможных заговорщиков. Наша сестра под домашним арестом в своем дворе после ее позора на Сишань. — осуждающе покачал головой Сыма Чжан. Позор был действительно феерический. После такого девицы обычно вешались, но девятая принцесса лишь утерлась и требовала врачей для лечения своих ушибов.

— Но некоторые уже попытались с ней связаться, — подала голос Лао гулунь, отпивая чай. — Она, конечно, марионетка в руках заговорщиков, для придания веса они используют ее имя и по слухам, выданные ею нефритовые Би с нчертанным императорским именем рода.

—... откуда они у нее?

— Думаю, дедовы заготовки. Министр Фэнь точно имел несколько. — пояснил Чжан.— Но не думаю, что они заверены магией и их скорее всего показывают только издалека. Поскольку

если уличат в подделке, то это смерть по закону. Рискует принцесса.

— Эта девчонка всегда такой была. Она изначально воспитывалась как орудие заговоров. — качнула головой Лао гулунь.

— О, нам удалось найти гнойник в клане Ван, тех, кто мутит там воду, настраивая старейшин и Главу на определенные действия. Глава Ван уже нами поставлен в известность и участвует в расследовании, — сменил неприятную тему Хранитель. — Увы, Цилана пока держим в стороне, его наши враги даже накачали зельями, чтобы не мешал.

— Нашему омеженьке-хранителю отведена функция супруга императрицы Сыма. — поделился князь Сунь

— Это же несколько устаревший план? — фыркнул принц Чжан, он еще был худ после перенесенной болезни.

— Но вот только заговорщики этого не знают, они его извлекли из ларцов и сдули пыль. Двигателем является евнух нашего Фэн, — хмыкнул принц Мо. — А девятая принцесса просто помешана на том, что Цилан обязан на ней жениться. Вашему брату придется серьезно заняться ее воспитанием, ваше величество.

— На Севере с этим проще. Да и она будет во враждебной среде. Хорошо, что для дипломатических целей она еще пригодна, — отмахнулся император. Девятая принцесса его просто раздражала. — Разве этого евнуха не казнили? После аферы с теми указами?

— ... ему выдали палок, но он выжил. Скорее всего, подкупил палача. — Хранитель улыбнулся. — Но с другой стороны — этот активный служитель достаточно приметен и показал нам не мало «дорожек» и связей. Так что он пока полезен. Голову снести всегда успеем.

— Не слишком давим на Девятую принцессу? Еще устроит побег.

— ... этот месяц заключения ей немного покажет её место и обязанности перед страной.

— Не думаю, что эта девка проникнется патриотизмом и обязательствами перед родом Сыма, раз опять начала строить козни. — фыркнула Лаогулунь

— Ничего мы озвучим статус Цилана, ее помолвку и запрем ее в комнате предков до свадьбы, пусть помолится. Перед браком это полезно. Она конечно не девственница, но свидетели консумации у нас будут. Даже если придется проводить обряд брака заочно и нести ее в спальню бессознательной.

— Обряд проведем... На Сишань. Там будет больше свидетелей, чем во дворце.

— Брат...

— О, наши заговорщики непременно клюнут на приманку и сдадут главных конкурентов князя Ши. Лишившись своего войска, они определенно попритихнут, если совсем не уйдут. В идеале стоит убрать их лидера — но это как уж выйдет.

— Предлагаю приманкой дать информацию об отправлении обоза с новым Ямень-ши в МоЯн. На это место пробрили своего человека наши враги. Так что это будет двойная ловушка, ваше величество.

— В этом есть смысл. Князь, вы выдвинитесь за ним.

— А я разбужу нашу спящую принцессу... Пора уже и Цилану заняться делом.

Две недели назад. Таверна на перекрестке

Чэнь Юань раздраженно рассматривал свою дочь. Та была бледна, худая, но более менее прилично одета и у Юаня было интересное предложение на ее тело. Один из знакомцев собирал караван в Да Гу, и был непрочь, как-то попробовав утех тела А Вэй, взять ее с собой в качестве тунфан на поездку.

Чэнь Юань прекрасно понимал, чем подобное грозит женщине, та будет по сути обозной шлюхой, а по прибытии на место ее или просто выгонят или продадут в бордель. Впрочем, тут уж все будет от ее женских талантов зависеть. Её-то мать была обученной тунфан из рода Фэн, в свое время подаренной ему... эх, горячая была, даже Дама Жуань ревновала, жаль, померла родами. В её память и признал он дочь.

Но главное - купец не просил приданого, наоборот, сам платил выкуп как и положено. Но пока у него было еще время подумать. Все же вложено, как он считал, в девку было много. Да и сейчас она была одета куда приличнее, чем он с сыном. Их одежда уже изрядно поистрепалась.

Если ее не удастся подпихнуть под Цилана.... идею такого он еще не отбросил, все же жена была умна, и ее планов стоило придерживаться... сука, сбежала и все, что могла, с собой прихватила... но он привычно подавил злобу. Что толку злиться? Хотя было странно, поскольку та сына любила.

И все же оставался шанс, что не забыла. Хотя бы в том, что документов о разводе никто ему не принес. Кто знает, какие планы реализует его мудрая благородная жена? Мысленно он уже сменил гнев на милость.

Пришел Саньлан, принес дешевое вино и уличную еду. Отвратительно, но большего они себе позволить не могли, и это было за пир. Наверняка сын смог удачно сыграть в кости, отсюда и

такая щедрость.

В одном из флигелей жила пара братьев Ме, которые изредка устраивали азартные игры, покупая для этого место и стол в беседке у хозяина. Братья следили за порядком во время игры, ну и сами порой присаживались.

Хозяин таверны большого восторга от сборища всякого сброда не испытывал, но деньги лишними не бывают, а игроки обычно заказывали у него если не еду, то уж выпивку в больших количествах и в зал не лезли, довольствуясь двором и беседкой. Да и сами братья Ме вызывали у него некоторые опасения. С такими лучше дружить.

Хозяин замечал не раз, как девка этих опустившихся жильцов с ними беседует, но в эти дела не лез. Пусть благородные сами думают. Статус этой девки он понять не мог, судя по одежде и прическе — та была незамужней девицей. И вроде та была благородной, самого брачного возраста. Но пару раз засекал, что девица в номере не ночевала, однако Глава к этому отнесся спокойно. словно ее честь и имя нисколько не волновали мужчину. Стало быть, тот сам и продавал её. У него тут не бордель, и если тот приведет клиентов к нему, то хозяин точно собирался дать знать в стражу. У него причичный постоялый двор. Быть поротым не хотелось.

Ведь если слух пойдет, что тут есть продажная девка, то донесут в управу. Оные девицы могли своим делом заниматься только в плавучих Корзинах и только в определенное — ночное, время. С этим было строго в Цзянкане. И пусть его постоялый двор за стеной, Но округ города с недавних пор расширился. И неприятностей можно было ожидать от любого стража.

Так что хозяин был настороже.

Но постояльцы сидели тихо, на их счастье.

Саньлан на деле следил в свободное, конечно время, за поместьем Ван, чтобы не пропустить прибытие Цилана. Тот по слухам убыл куда-то по делам клана. Это удалось услышать из разговоров слуг. Хитрый Чэнь занял место в небольшой чайной почти напротив двора, отсюда и такая осведомленность. В чайной заказывали редкие сладости личные служанки дам поместья. Обычно это были конфекции, которые лавочник закупал в чайной лавке Глицинии, а тут перепродавал с небольшой наценкой. Те служанки. Кто хотел заработать, бегали туда, но в большинстве ленились и брали тут. На что и был расчет. Лавочник уже примерно знал сколько продукции у него разберут и регулярно закупался. На всякий случай его слуга мог всегда сбегать на среднее кольцо. Поместье то было на внутреннем, как и полагается, неподалеку от дворцового комплекса. Тут все было так плотно застроено, что даже клочка травы нигде не было сплошной камень. Только главные улицы были широкими, а вот переулки между поместьями в этой части города были настолько узкими, что едва человек мог пройти. Замля тут была очень дорогой.

К счастью, до поместья Чэнь отсюда было далековато и Саньлан мог не опасаться попасться на глаза знакомым. Да и кто бы его узнал в этой оборванной одежде, уже потерявшей свой, когда-то дорогой вид.

Чай ему надоел хуже дешевой еды, в чайной его жалели, считая, что он разорился на недавней эпидемии. Это тут случилось со многими, врачи и лекарства стоили дорого. Он никого не разубеждал, придумали они себе объяснение, почему он днями тут цедит лечебный, дешевый, а то и бесплатный, когда подносили из жалости, чай, и хорошо.

И вот, наконец его дежурство завершилось — пара служанок проболталась, что завтра Цилан должен прибыть из Наньняна, где был по делам рода, да приболел, а потому там и лечился. Они набрали много дорогих сборов, конфекций и сладостей — все лучшее, что могла предложить чайная.

Барышни рода хотели блеснуть перед гением и наследником зазвав того на чай. Понятно, что глупость, но вот кто бы отговорил. Набирали угощение целыми корзинами, не считая денег. Но лень бежать в Глицинию. Это четыре квартала даже если срезать по переулку.

За время своего дежурства Саньлан уже понял, что Глициния это чайная их Чэнь Жуна. Ставшего Управляющим Сишань. Но при этом его лавки в городе продолжали приносить пацану доход, что возмутительно, ни монетки им от этого не могло отвалиться. Отец уже пробовал всяко и и хитростью и жалостью. Но в итоге получил от городской стражи палками.

Он же из-за скуки даже примерно посчитал доход той лавки. И чуть не захлебнулся слюной. Даже для времен его состоятельной жизни это получался очень приличный доход. А ведь эта лавка у мальчишки не одна... не говоря о самой Долине Сишань, где на монастырь, а следовательно на кузена, работал целый поселок мастеров и постоянных дворов. Отвратительно! Он бы на эти деньги.. да демоны не знают, что он бы мог сделать нужного и полезного! Вот в самую дорогую корзину бы на месяц завалился...

В аферу с сестрицей и ее пристраиванием к Цилану он не верил, но изображать работу в чайной было всяко приятнее, чем выслушивать отца. На все остальное были нужны деньги. Работать он не мог и не умел. Научкам обучен не был. Да и где бы он ими тут заработал? Даже переписчики и те кто за деньги писали прошения и жалобы приехавших в город безграмотных крестьян, выглядели солиднее его.

Но изредка все же удавалось подворовать в толчее кошель, и когда такое удавалось он шел играть к братьям Ме. Изредка и там везло, братья любили поболтать и послушать. Так что, рассказывая о том, что увидел за день, можно было тоже чуть подзаработать, братья отвлекались и порой проигрывали.

Пару раз эти простолюдины намекали, что непрочь бы задрать подол его сестрице. Но та пока стоила дорого и у отца были на нее планы, вот если это не выгорит, то тогда он подумает. Что до братье и донес.

А на сомнения насчет планов, раскрыл тайну: что если девка не сможет полезть в богатый дом, а шанс был, правда братья посмотрели скептически, АВэй уже даже против служанок Ван не тянула, потому и он сомневался, так вот, если у не не выйдет, то ее продадут купцам, сейчас собирающим караван в ДаГу.

— Так ведь ее так-то продавать выгоднее, она ж с пяток мужиков за ночь точно обслужить может? – усомнился один из братьев.—Так ведь еще и день есть.

— Так на то надо разрешение города иметь, и либо отдать ее в корзину, но тогда половина дохода – долой, плюс ее еще одевать и содержать да и лечить надо. Какой тогда доход? Понятно, что интересовались, получается выгоднее продать ее корзине. Но Купцам продать всяко выгоднее. Отец пока думает, но думаю, уж сговорился.

Братья только понимающе покивали, переглядываясь и отдавая болтливому парню выигрыш

Едва Саньлан ушел покупать еду и вино МеБо склонился к МеХе.

— Понял? Надо переговорить с девкой.

— А если у нее получится это... ну пролезть в поместье? — усомнился Кабан

Братья скептически переглянулись и хмыкнули.

На другой день отмытая и покачивающаяся словно цветок на ветру А Вэй стола среди девушек, встречающих Цилана у ворот поместья Ван.

Показалась цепочка богатых повозок, прибыл наследник Ван. Девушки так закричали что едва не оглушили А Вэй. Уже стоя в толпе она много чего услышала. Девицы «болели» просто так. Понимая что им никак не войти в окружение княжича, они строили предположения с кем тот останется?

Часть была за Девятую принцессу, кто-то за неизвестную Юй Юнь, были еще предположения на принца Чжана. Самые смелые что-то вякали про императора. Последние две группы были в меньшинстве. А Вэй радовалась, что среди девиц сторонниц АЖуна вроде не было. Зато споря, кто достойнее из перечисленных, они были готовы порвать друг на друге одежды.

На этом фоне она даже замечталась, как Цилан вдруг выберет ее, возьмет за руки и поведет в сверкающее будущее... Она, увидев как повозки остановились и аристократы стали их полкидать, транспорту тут было просто не поехать, не подавив девиц, охранники организованно сделали живой коридор по которому и двинулся Цилан.

Она протянула руки и слабо чирикнула

— Цилан...ВанХун!

Как ни странно ее услышали и Цилан нахмурил свой прекрасный лоб, вспоминая где он видел эту девушку ранее. Что-то в этой несчастной был знакомое...

— Чэнь Жун...— сообразила напомнить она и лик божества просветлел.

— Ты кузина Чэнь Жуна! Что с тобой?

— ...путешествие было несчастным для нас...— она сморщилась, выдавила слезы и кашлянула.

— ты больна... Проводите эту девушку в пометье, накормите, потом я поговорю с ней...

Цилан двинулся дальше, а АВэй подхватила прислуга, внося ее. Не верящую в свою удачу, внутрь защищенных стен.

В стороне в переулке переглянулись отец и сын.

—Вышло?

В другом переулке переглянулись братья.

—Прокатило? Фигня какая-то... — Впочем, это тоже было неожиданно неплохо. Братья были доками в шантаже, а эту девку, было чем шантажировать если она решит подняться из грязи, куда свалилась волей Неба.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36282>